нормативов банка: достаточность собственных средств (капитала) (Н1); мгновенная ликвидность (Н2); текущая ликвидность (Н3); долгосрочная ликвидность (Н4); максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6); максимальный размер крупных кредитных рисков (Н7); максимальный размер кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных банком своим участникам (акционерам) (Н9.1); совокупная величина риска по инсайдерам банка (Н10.1); использование собственных средств (капитала) банков для приобретения акций (долей) других юридических лиц (Н12). Несоблюдение кредитной организацией указанных нормативов - существенное нарушение порядка ведения банковской деятельности, за которое Центральный Банк России применяет различные виды взысканий, вплоть до отзыва лицензии на осуществление банковской деятельности. Выполнение нормативов для банка является необходимым условием функционирования

Также стоит отметить, что продолжается процесс ухода с рынка иностранных банков. Обладая сильными позициями на мировом банковском рынке, найти свой сегмент на российском рынке получается не всегда. Российский рынок оказался слишком специфичен для многих международных банков, сильные рыночные позиции в розничном или корпоративном сегментах удалось завоевать в России очень небольшому количеству иностранных банков. По этой причине можно прогнозировать и дальнейший уход иностранных банков с российского банковского рынка. В качестве прогноза, можно сказать, что ожидается тенденция ухода с рынка небольших убыточных банков по причине более строгого подхода ЦБ РФ к банковскому надзору. Небольшим кредитным организациям гораздо труднее, чем крупным, выдержать столь высокую конкуренцию и занять свое место на рынке. Также, вероятно, что банки, которые обладают средней по силе позицией на уровне региона, будут поглощаться более крупными игроками, но уже федерального уровня.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ДИНАМИЧНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Юзвович Л.И., Вертипрахова Е.П.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Компании разных форм собственности имеют различные мотивы для осуществления инвестиционной деятельности за рубежом. Если экспансия государственных корпораций стимулируется правительством (поддержка на поли-

тическом уровне и практически неподотчетные финансовые затраты), то частные компании, прежде всего сырьевого сектора, вынуждены искать необходимые месторождения и другие дефицитные факторы производства за рубежом, так как в России доступ к ним ограничен на законодательном и административном уровнях. При этом необходимо отметить, что с середины прошлого десятилетия список корпораций – лидеров российского бизнеса (первая десятка) по размерам зарубежных активов практически не изменился, несмотря на существенную трансформацию условий их экспансии за границей в этот сложный период, связанный с кризисом и его последствиями. В определенной степени такая стабильность позиций ведущих российских ТНК на мировых рынках инвестиций обусловлена их особыми отношениями с государством.

Отечественные компании начали больше внимания уделять концентрации своего профильного бизнеса («Газпром нефть»), приобретать активы в перспективных сферах (АФК «Система»), а также диверсифицировать географическое распределение своих филиалов («Лукойл») с целью повышения эффективности зарубежной деятельности¹. Привлекательность иностранных государств для российских капиталов не всегда совпадает с тем, какие перспективы на этих рынках видятся инвесторам из других регионов мира.

Это связано с отраслевыми и секторальными приоритетами отечественных компаний, с социально-политическими и историческими факторами ведения бизнеса в тех или иных государствах, а также с общим характером торгово-экономических отношений Российской Федерации с конкретной страной. Так, к числу наиболее «дружелюбных» стран в Европе, несмотря на существующие там проблемы функционирования отечественных активов, относятся Болгария, Сербия и Черногория.

С другой стороны, в список наименее «дружелюбных» стран входят Великобритания, Польша и государства Балтии, хотя в этих странах (кроме Эстонии) располагаются десятки российских активов, в том числе крупных. Очевидно, что в данном случае превалируют историческая неприязнь к России на генетическом уровне и сложные межгосударственные отношения политического характера. Вместе с тем североамериканские рынки – США и Канада – вышли на второе место после европейских стран по привлекательности для российских инвестиций, потеснив с лидерских позиций государства СНГ².

 $^{^1}$ Пахомов А.А. Влияние экономического кризиса на зарубежную инвестиционную экспансию российских компаний // Экономическая политика. — 2010. — №5. — С.92.

 $^{^{2}}$ Пахомов А.А. Экспорт прямых инвестиций из России: очерки теории и практики: — М., 2012. — С.209.

Латинская Америка, напротив, традиционно рассматривается российским бизнесом как удаленный регион с институциональными и коммерческими рисками, поэтому реальные активы и масштабные проекты там пока практически отсутствуют. Отдельные инвестиционные проекты, инициированные правительством России в ряде латиноамериканских стран пока не показали своей экономической эффективности.

На африканском континенте в посткризисный период с российскими инвестициями складывается неоднозначная ситуация. С одной стороны, действующие предприятия в Южной и Западной Африке, принадлежащие крупным отечественным компаниям («ЛУКОЙЛ», «Русал», «Ренова»), испытывают операционные трудности, прежде всего в силу непоследовательных действий местных властей и завышенных ожиданий российских владельцев. Но, с другой

стороны, российский бизнес наращивает свое присутствие в добывающем секторе (upstream) в различных государствах континента. Индия и ОАЭ являются относительно новыми рынками для российского предпринимательства и речь в данном случае речь пока может идти только о единичных проектах.

В последние годы при содействии государства устойчиво растет число различных российских проектов во Вьетнаме (в том числе и проекты компании ЛУКОЙЛ), несмотря на сложности деятельности на местном рынке. При этом соседние страны (Лаос и Камбоджа) рассматриваются отечественным бизнесом как сферы дальнейшей экспансии в регионе Индокитая. Австралия, несмотря на достаточно крупные инвестиции из России, как самостоятельное географическое направление экспансии российского бизнеса значительного развития не получила.

Материалы конференции «Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники», Австрия (Вена-Зальцбург), 22 июня-1 июля 2014 г.

Исторические науки

ТОПОГРАФИЯ КЛАДОВ ВОСТОЧНЫХ, ВИЗАНТИЙСКИХ, ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ И ДРЕВНЕРУССКИХ МОНЕТ VI-ХІІІ ВВ. (ЧАСТЬ 11. ПРИБАЛТИЙСКИЙ ДЕНЕЖНЫЙ РЫНОК. VIIIB.)

Петров И.В.

Санкт-Петербургский университет управления и экономики, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: ladoga036@mail.ru

Сасанидские и византийские монеты VI-VII вв. являются крайне редкими артефактами на территории современных Эстонии, Латвии, Литвы и Калининградской области.

Несмотря на указанное обстоятельство, несколько древних монет все же зафиксированы (Энгуре, 491-518 гг. -1 экз.; Разас, 539/540 г. -1 экз.; Саласпилс-Лаукскола, №458, 531-579 гг. -1 экз.):

- 1. До 1936 г. в Энгуре (Латвия, Тукумский р-н) обнаружен золотой византийский солид, чеканенный в правление Анастасия I в 491-518 гг. [2, с. 39].
- 2. До 1939 г. на хуторе Разас в волости Крапе (Латвия, Огрский р-н) выявлена бронзовая византийская монета плохой сохранности, чеканенная в правление Юстиниана I в 539/540 г. [2, с. 39].
- 3. В 1967-1975 гг. в погребении №458 (Латвия, Рижский р-н, Саласпилс-Лаукскола, грунтовое трупоположение даугавских ливов) найдена серебряная драхма, чеканенная Сасанидами в

правление Хосрова I в 531-579 гг. (вес -3,48 г; с фрагментом бронзового ушка). Вещевой состав погребения: монета входила, вместе с бусами, в состав ожерелья [1, c. 80].

700-740-е гг. характеризуются выпадением 1 клада (Калининград, 745/746 г. -150 экз.; опр. 9 экз.) и 1 отдельно поднятой монеты (Добелес-Шкерстайни, № 4, 712/713 г. -1 экз.):

4. Клад № 56. Калининград, 745/746 г.

Характеристика: рассматриваемый клад, пока не имеющий аналогов, найден на южной окраине Калининграда (Калининградская обл.) в 1945 г. и состоял из 150 восточных монет, из числа которых А.А. Быковым определены только 9 серебряных омайядских дирхемов [3, с. 76; 4, с. 80].

Старшая монета: чеканена Омайядами в Васите в 704/705 г. (85 г.х.); младшая монета: чеканена Омайядами в ал-Джазире в 745/746 г. (128 г.х.)

Династический состав: Омайяды (первая половина VIII в.) – 9 экз. (100 %).

Клад ценен тем, что очевидно преобладание в нем дирхемов первой половины VIII в.

Находка указанного клада ставит под большое сомнение тезис о невозможности выпадения куфических кладов в 700-740-е гг. и вместе с тем указывает на весьма существенную роль омайядских дирхемов в системе денежного обращения Восточной Европы и Балтийского региона.

5. В 1979 г. в погребении №4 (Латвия, Добельский р-н, Добелес-Шкерстайни, грунтовое